

Охота на королевскую пешку: дебют

Джеки тен Майер

И Я скажу вам: просите, и дано будет вам; ищите, и найдёте; стучите, и отворят вам, ибо всякий просящий получает, и ищущий находит, и стучащему отворят.

Какой из вас отец, когда сын попросит у него хлеба, подаст ему камень? Или, когда попросит рыбы, подаст ему змею вместо рыбы?

Евангелие от Луки, 11 глава.

Если подумать - поразительно, насколько же всё-таки изменчива жизнь. За неполные тридцать два года с самым обыкновенным человеком может произойти масса всего, и диву даёшься, как виртуозно проказница-судьба слепляет, казалось бы, несочетаемые вещи в единую цепь, цельную и непрерывную.

Сначала ты - нищая дочь мигрантки, роющаяся на свалках и за жалкие копейки моющая загаженную лестничную клетку в старой многоэтажке, где ютишься с матерью. Хочется кушать три раза в день, а мама и так пашет на износ пятнадцать часов в сутки за гроши. Спустя какой-то десяток лет - уже малолетний преступник, мелкий наркоторговец; несмотря на совсем нежный возраст, исцарапанная ладонь уверенно сжимает рукоять не только ножа, но и разных образцов огнестрельного оружия, а на ноге уже побелел шрам - памятник сообразительности одного из приятелей и системе здравоохранения родного штата, не позволившим бесславно отбросить копыта, оставив после себя лишь огромную лужу крови на асфальте. Только берёшься за голову, вняв мольбам матери, и честно пытаешься встать на путь истинный - в твою жизнь врываются два сумасшедших таланта, один за другим, каких даже в самом жёстком бэд-трипе не приглючит. И %#\$ с ними как хочешь, Жаклин. Каким-то чудом удаётся на свихнуться и не раскрыться, угодив в дурку или Зону-51, где ЦРУ и вояки разберут тебя по запчастям, как инопланетянку. Вместо этого уезжаешь учиться в колледж и корчишь из себя святую студентку целый один день: второй заканчивается знакомством с разумной пумой, благодаря которой становишься той, кто ты есть сейчас. Десятки грязных дел, награда за голову, десятки перелётов, Монреаль, Лондон, Мадрид... И вот, наконец, ты - Уэно Акари, японка-неудачница. На денёк превращаешься в тен Майер ради посиделки с голубоглазым японцем, а потом снова обратно. Но теперь Уэно-сан - преподаватель! Феноменальный поворот в карьере...

Проплывшая за окном переполненного железнодорожного вагона вывеска маркета "Walmart" - точно такая же, как на соседней улице, около дома, в Йонкерсе, - внезапно вызвала сильное чувство ностальгии. Американка поудобнее перехватила пальцы на поручне. Да, рано или поздно стоит побывать на исторической родине и опробовать на себе хваленую корейскую косметологию: забавно, но на полуострове, где, возможно, у ищейки осталась дальняя родня по материнской линии, её так и не занесло. А выглядеть хочется презентабельно: когда-нибудь на горизонте замаячит "пенсия", там, глядишь, и легальный бизнес образуется, жить-то на что-то надо. Но и в сфере деятельности певчей огненной птички ухоженные ручки были бы иногда

кстати - например, для текущего уникального контракта. *Уж извиняй, повелитель пиалок и сверкающих рек, не знала, надо заранее предупреждать...*

На подготовку к трудовым подвигам ушло четыре дня. Закрывшись в номере отеля, Джеки практически безвылазно сидела за ноутбуком, развернув целый павлиний хвост из вкладок в браузере и параллельно перебирая начинку флешки: занятная информация с носителя вкупе с тщательным поиском по теме позволила построить очень интересную логическую цепочку касательно подноготной "змеиноного клубка" в целом и Акихико в частности, а следом попало ещё кое-что, напомнившее тен Майер об одном подзабытом старичке. Забавно. Тем забавнее, что Хасэгаву с его обещанными рекомендациями и ценными указаниями опередил звонком Хиро. "Акари" отказалась говорить, устало сославшись на кучу дел, но через день перезвонила сама, с воодушевлением пообещав скорую встречу и новости, которые молодого японца обязательно обрадуют. Наигрывать эмоции не понадобилось, разве что самую малость. Причина хорошего настроения действительно существовала: проверенный калифорниец протащил на один из счетов впечатляющий аванс за следующий этап работы в Японии. Через него же, используя связи с местной мафией, шпионка договорилась о поставках всего, что может так или иначе пригодиться в дальнейшем; японцы крутят нелегальщиной по-своему, на побегушки Фениксу, как в Мадриде, Инагава-кай отряжать никого не торопится, поэтому позже придётся изрядно помотаться по мегаполису.

Тем не менее, Джеки пришла к выводу, что машину в аренду пока брать не стоит. Блистательный "господин" уже дал повод для недоверия. Ехать "трудоустраиваться" к назначенному времени девушка предпочла через метро, периодически выныривающее на поверхность; намеренно свинтив совершенно не в ту сторону и сделав несколько пересадок, выбирая максимально загруженные линии, чтобы избавиться от потенциально любопытных глаз, американка в итоге разорилась на дорожущее и кошмарно неторопливое такси, на котором и добралась до места. Дом, расположенный в предположительно элитном по японским меркам районе - чёрт поймёт, по каким критериям эта странная нация определяет ценность локаций - для начала впечатлил глухим забором, скрывающим за собой, судя по его протяжённости, весьма немаленький клочок земли. С учётом предоставленных нанимателем данных о владельцах берлоги того стоило ожидать, однако на фоне соседних жилых зданий размах всё равно удивляет. С охраной у ворот проблем не возникло: после короткой проверки личности и скупых вопросов о целях визита Джеки передали под опеку женщины неопределённого возраста, чьё вышколенное поведение моментально выдало принадлежность к рангу прислуги. Обстановка в имении Хасэгава на первый взгляд показалась не столь опасной: на роль конвоя для американки, с любопытством разглядывающей намётанным глазом прилегающую территорию и сам монструозный особняк, выделили всего одну горничную, а перебора с паранойей в виде развешанных повсюду гроздьев камер и более серьёзных средств наблюдения тоже замечено не было. По крайней мере, на пути через широкую залу к комнате, напоминающей небольшой кабинет для конференций, где гостью уже ждали. Мори - тот самый вялый секретарь. *Ну привет, дядь. Я поклонюсь, улыбнусь, поунижусь даже, только личико попроще сделай...*

- Добрый день, господин. Уэно Акари - мне назначили встречу с Мори-сама на

сегодня.

Путеводная Нить

Очередной день и очередные проблемы. За полтора года работы Мори Акира привык выполнять поручения самой разной степени сложности, неважно, что лично он сам думал по этому поводу. Ему платили, причём немало, не за лишние размышления, а за конкретные дела, с которыми секретарь более чем влиятельного человека справлялся со всем возможным профессионализмом. И хоть Хасэгава-сама не имел склонности доверять кому-то из своего окружения, невысокий сухощавый мужчина с невыразительным лицом благодаря своей исполнительности смог нарушить эту традицию, получив доступ ко многим секретам своего работодателя, включая наличие у того внебрачного сына. Именно по этой причине последний, после официального введения в семью, попал под его опеку, вынуждая ежедневно решать все новые вопросы, вроде поиска преподавателя по английскому, чем Мори и собирался заняться в ближайшее время.

Неожиданное увольнение Мацуда-сенсей, весьма уважаемой дамы с большим опытом работы стало неприятным сюрпризом, заставившим в срочном порядке искать ей замену. Новоявленный Хасэгава Наоки заканчивал обучение в школе в этом учебном году и должен был поступить в достойный университет по выбору отца. Но если с точными науками парень находился в дружеских отношениях, то его знания в области английского языка откровенно ужасали. А продраться через кошмарный акцент не представлял возможным, как только фразы становились немного сложнее стандартной банальщины. Без хорошего учителя дело пахло настоящей катастрофой, а найти такого за пару дней было практически невозможно. По крайней мере, без помощи одного весьма уважаемого человека, давшего прекрасные рекомендации и контакты некой Уэно Акари, выросшей в штатах и говорящей на английском, как на родном языке. Ну а созвониться с кандидаткой и пригласить её на собеседование было уже делом пары минут, по итогам которых согласие на встречу было получено.

Получив сообщение о появлении Уэно, Акира, отметив про себя пунктуальность кандидатки в репетиторы, занял одно из свободных кресел возле стола. И буквально через несколько минут ожидания дверь в комнату отворилась, пропуская слишком молодую и слишком привлекательную на взгляд Мори девушку, по первому впечатлению не слишком похожую на стандартного учителя.

- Мори Акира - это я, - секретарь, отметив про себя хотя бы наличие хороших манер, немного скрашивающих впечатление от неподобающе симпатичного лица, перешел на английский, чтобы сразу убедиться в чистоте произношения другой стороны. - Прошу, присаживайтесь, - он указал на кресло напротив, продолжая внимательно наблюдать за кандидаткой. - И, для начала, расскажите о себе и своём опыте.

Вот почему нельзя быть старше и уродливее? - с лёгким раздражением мысленно задал вопрос Мори, внешне никак не меняя выражение своего лица. Пусть сын председателя пока и не проявлял никакого явного интереса к представительницам противоположного пола, подобная учительница могла заставить смотреть не столько в учебники и тетради, сколько на саму себя, выбивая из головы юноши и без того скудные знания.

Джеки тен Майер

На поверку Мори Акира, оцениваемый через не совсем человеческие "приборы наблюдения" Джеки, выдающие картинку превосходного качества не в пример фотографии на планшете голубоглазого Хасэгавы, живьём оказался отнюдь не столь противным, каким его рисовал заказчик. Поди определи "потенциального вредителя" в маленьком вежливом японце с чертами лица настолько неприметными, что ему только в контрразведке и работать, вышел бы прекрасный оперативный агент. Или деревенский фермер, который исправно платит налоги, знать не знает имя действующего премьер-министра страны и каждые выходные обходит окрестные леса по грибы, или что там растёт вместо них на этом архипелаге. С другой стороны, доверять первому впечатлению недопустимо, даже если бы на секретаря, устроившегося за столом, не было получено никаких данных извне. Взять хотя бы саму Акари - оборотень дважды.

Изобразив на лице лёгкое замешательство по причине того, что не догадалась и не признала назначившего встречу мужчину, девушка низко склонилась, после чего безропотно заняла указанное ей место в кресле, обтянутом тонкой дорогой кожей, попутно окидывая взглядом конференц-зал. Вряд ли горничная-проводник или сам Мори могут в чём-то заподозрить кандидатку на место репетитора, с интересом глазющую по сторонам: простому человеку в богато обставленном особняке есть, на что посмотреть, не каждый день бываешь в подобных хоромы. Однако глаз американки цепляют не элементы интерьера: опытная шпионка оценивает высоту потолков, освещение, метраж помещений, расстановку мебели, где геккон может спрятаться от внимания находящегося в помещении человека и откуда может безопасно уйти впоследствии, наличие технических коммуникаций и их расположение, скрытых средств наблюдения и множество прочих мелочей.

- Спасибо, - поскольку секретарь почти сразу затеял проверку языковых навыков, едва представившись, Джеки последовала его примеру, после формального выражения благодарности на японском с готовностью перейдя на привычный английский, и полезла в сумочку за документами: искусно подделанными формами, подтверждающими обучение в одном из нью-йоркских частных университетов, и присланным Акихико рекомендательным письмом из США. - Вот все бумаги, которые могут представлять для вас интерес, Мори-сама. Должна признать, обширным опытом в силу возраста похвастать не могу, а с японским языком есть определённые трудности: видите ли, меня увезли из Японии ещё ребёнком. Но английским я владею свободно, а также несколько лет работала в условиях двустороннего языкового барьера с иммигрантами из разных стран Азии и Европы, успешно находя с ними контакт. Полагаю, в рамках интересующей меня должности недостаток тоже может стать скорее плюсом, мотивируя ученика пользоваться английским не только "по учебнику", но и на практике, ведь я не всегда смогу понять сложную лексику на его родном языке.

Путеводная Нить

Повторять приглашение дважды не пришлось. Уэно послушно заняла указанное место и принялась разглядывать обстановку комнаты, к которой сам Мори испытывал некоторую неприязнь, чего, естественно, никогда не показывал. Эти кожаные кресла отняли немало его времени и, казалось, впитали в себя кучу

негативных эмоций сидящих в них людей, чьи надежды ему зачастую приходилось разрушать. О чем не дано было знать нынешней кандидатке на должность репетитора, практически по всем возможным параметрам отличающейся от своей предшественницы.

- Хорошо, я сейчас ознакомлюсь с документами, - кивнул Акира, отмечая для себя две важных вещи: великолепное произношение и очень странные руки, больше подходящие дворовой шпане, а уж никак не преподавателю. Но прежде чем делать какие-то окончательные выводы, секретарь, выполняя свое обещание, принял все бумаги, подтверждающие слова девушки, и тщательно их изучил, вполне удовлетворившись результатом.

- Вы являетесь сторонницей нетрадиционного подхода к обучению? - Мори снова перевёл все внимание на кандидатку в репетиторы. - Ваше предположение интересно, но боюсь, нынешние знания ученика не позволят ему строить на английском трудные предложения. - Секретарь замолчал, прикидывая, насколько слова девушки могли быть реализованы на практике. Несмотря на все имеющиеся регалии и заслуги, Мацуда-сенсей не добилась особых результатов и нестандартный подход тут, возможно, был бы вполне уместен. Раз уж если даже страх был бессилён, могло сработать что-то иное, например, вполне понятный для юноши мотив понравиться привлекательной женщине. И, в этом случае, недостатки репетитора могли неожиданно превратиться в её достоинства.

- Как я и сказал, уровень ученика достаточно низок, а ощутимые результаты нужны уже через пару месяцев, а к концу обучения в школе он должен заговорить на английском так. Причём так, чтобы его могли понимать. - За последнее Мори переживал особенно сильно, поскольку произношение его подопечного резало ухо похуже скрипа железа по стеклу, вызывая только одно желание, чтобы он не говорил больше ничего ни на каком языке, кроме японского. - Вы уверены, что эта задача вам по силам?

Вероятно, имейся у него в наличии на выбор преподавателя немного больше времени Мори отверг бы вызывающую противоречивые чувства кандидатку, но сейчас, с учётом обстоятельств, подумывал даже пойти на несвойственный ему риск и нанять девушку с испытательный сроком, если её ответы и поведение во второй части собеседования покажутся ему удовлетворительными.

Джеки тен Майер

И снова тен Майер старается по возможности быть честной в разумных пределах, адаптируя свои способности и детали биографии под легенду Акари Уэно. Разумеется, всерьёз заниматься с Хасэгава Наоки английским языком шпионка и близко не планировала, поскольку никаких профильных навыков не имеет. Если даже парень окажется полным дурачком, окружающие его люди безусловно умнее и прозорливее кресла, на которое уселась американка. Полная профнепригодность раскроется очень быстро: потому, прежде чем преподавателя-дешёвку вышвырнут поганой метлой из господских хором, необходимо успеть досконально оценить перспективы работы на территории дворца Хасэгава юркого геккона, возвращаясь сюда уже без спроса и рекомендаций высоких шишек, и заодно попробовать тем или иным способом сойтись с мальчишкой.

- Думаю, с учётом описанного вами положения нетрадиционный подход является единственно верным, Мори-сама, - ответ на разъяснения и вопросы секретаря девушка дополнила сдержанной улыбкой, про себя от души хихикая над скрытым смыслом собственных фраз. Перед глазами немедленно всплыл образ Таямы, добавляя третий вариант возможной трактовки. Вместе с тем Джеки поймала себя на ощущении едва заметного дискомфорта. - Если понимание между нами не сложится само собой, я приложу все усилия, чтобы так или иначе направить интерес ученика в нужном направлении и добиться вместе с ним приемлемого результата.

Не будучи вооружённой заявиться прямиком в логово жестоких и беспринципных "змей" человеческими ногами, которые владелице пока ещё дороги, и работать скрытно, на четырёх лапках - совсем не одно и то же. Джеки чувствует себя голой, что несколько напрягает. Хотя это только на руку: с виду должно сойти за волнение молодой специалистки. Сейчас Мори ничего не заподозрил, это понятно по отсутствию комментариев касаясь документов и владения соискательницы английским. Но если что-то пойдёт не так, с собой нет даже ножа - не превращаться же на глазах японца, в самом деле. Направленный микрофон, спрятанный под отворотами жакета в укромном местечке, не в счёт арсенала. Благо, у обитателей поместья нет никаких причин обыскивать гостью, но тот же Хиро, например, нашёл бы "заначку" практически мгновенно. Уж очень ему нравится эта часть тела американской полукровки - та, что пониже подбородка и шеи.

Путеводная Нить

Кандидатка на должность репетитора немного нервничала, но это не мешало ей говорить дельные вещи, спорить с которыми при всем желании было нелегко. Стандартный подход к обучению себя не оправдал, а поскольку сроки поджимали, приходилось придумывать что-то новое, только бы добиться хоть сколько-нибудь ощутимого результата. После недавней встречи с одним из американских партнёров, на которую Хасэгава-сама взял своего сына, председатель был в ярости, поскольку Наоки продемонстрировал свою неграмотность во всей красе, практически опозорив отца. И после такого тот был готов спонсировать любые "нетрадиционные" подходы в рамках разумного, если те могли сделать из проблемного отпрыска человека, достойного носить фамилию Хасэгава.

- Похвальное стремление, - протянул Мори, прикидывая, какой вопрос задать следующим, но в этот момент в дверь постучали, вынуждая его отвлечься. Как Акира и давал заранее распоряжение, через пятнадцать минут после начала собеседования горничная принесла чай и, аккуратно поставив перед секретарём и кандидаткой на должность преподавателя небольшие изящные чашки, бросила вопросительный взгляд на Мори, пользующегося среди прислуги большим уважением. И если изначально Акира не планировал приводить на собеседование третье лицо, слова Уэно навели его на интересную мысль, проверить которую он намеревался в самое ближайшее время.

- Раз уж вы заговорили о понимании с учеником, предоставляю вам возможность постараться найти его прямо здесь и сейчас.

Попросив горничную пригласить юного Хасэгаву, Мори взялся за ручку поставленной

перед ним чашки, лёгким кивком предлагая девушке последовать его примеру. Естественно, он не собирался тратить и без того не резиновое время, чтобы наблюдать за инпровизированным уроком, но прежде чем принять окончательное решение Акира планировал проверить два важных момента. Первый - реакцию Наоки на потенциальную учительницу и связанные с этим перспективы, и второй - способность кандидатки быстро ориентироваться и не теряться в сложных ситуациях. Что же до остального, качество преподавания должно было стать очевидным уже в ближайшие недели, а то и дни, в том случае, если он все-таки рискнет дать Уэно шанс, несмотря на все напрягающие его моменты.

Наоки Хасэгава

Пожалуй, последние месяцы Наоки смело мог бы назвать самыми странными в своей жизни, словно его мозг перенесли в чужое тело и заставили притворяться другим человеком. Хотя, тело, конечно, было его собственным, но даже оно благодаря дорогой одежде, которую приходилось носить, как минимум, вне дома, временами казалось каким-то другим и напоминало о своей принадлежности конкретному лицу только до сих пор сохранившейся угловатостью. Последняя изрядно бесила человека, принявшего его в семью, как и практически все, что касалась Наоки. Чуть ли не каждая встреча с отцом заканчивалась попреками. Он не так выглядел, не то говорил, не то делал и, судя по всему, представлял собой бракованный кусок глины, из которого не получалось вылепить ничего, кроме кривой миски. Ни элитная школа, в которой по всем параметрам выделяющийся юноша чувствовал себя белой вороной, ни наставления пугающего своим извечным спокойствием в сочетании с непримиримостью Мори-сана, ни бесконечные занятия с репетиторами, не могли превратить закрытого неловкого мальчишку в расчетливого общительного интеллектуала, как этого хотел Хасэгава Сюдзи. Скорее наоборот, все это вызывало только одно желание - забиться в какой-нибудь угол и надеяться, что от него отстанут хотя бы на короткое время. Но каждый раз Наоки перебарывал себя, боясь, что его неудачи отразятся на матери, с которой он не виделся и даже не разговаривал с того дня, как покинул их сейчас кажущуюся идеальной квартиру.

Среди бесконечных занятий, ставших чем-то вроде изощренной пытки, особой нелюбовью Наоки пользовались дополнительные уроки английского языка. Мацудасенсей, несмотря на свой скромный по сравнению с высоким учеником рост, умела давить авторитетом и подбирать слова, бьющие по больному. Но как бы сильно юный Хасэгава не боялся этой маленькой строгой женщины и своего возможного провала, на его прогресс в учёбе это не повлияло. Скорее наоборот, рядом с преподавательницей английского Наоки чувствовал себя полнейший дураком, не способным усвоить элементарные вещи. Так что неожиданное увольнение наставницы стало для него неожиданным подарком, радоваться которому, к сожалению, пришлось недолго. В кратчайшие сроки Мори-сан нашёл кандидатку на замену, вероятно, столь же жуткую, как и её предшественница. И, что откровенно удивляло, впервые за все время предложил поучаствовать в собеседовании потенциальному ученику, о чем Наоки сообщила горничная, нашедшая его, как это обычно бывало после школы, в комнате, до сих пор не вызывающей у юноши ощущения чего-то своего.

Следом за девушкой, внешне немного напоминающей Томико, но, к сожалению,

предельно отстранённой, Наоки отправился с тяжёлым сердцем, предвидя очередной позор. От Мори-сана не приходилось ждать поблажек, о чем он в очередной раз себе напомнил, проходя в комнату, где сейчас проходило собеседование. И, бросив быстрый взгляд на непроницаемое лицо секретаря, приготовился к худшему, переключая внимание на кандидатку, чей один только вид заставил его зависнуть с приоткрытым для слов приветствия ртом, забывая обо всех правилах приличия. Вместо суровой зрелой дамы напротив Мори сидела привлекательная девушка, выглядящая абсолютно нормальной и вполне человеческой, практически по всем параметрам отличаясь от его нынешнего кошмарного окружения и, тем самым, вызывая в голове Наоки рой самых противоречивых мыслей.

Джеки тен Майер

Чай? Превосходный способ чисто убрать разоблачённого шпиона немедленно или же через определённый промежуток времени, в зависимости от принципа воздействия яда на организм жертвы, спрятав казнь за ширмой формального делового жеста - на месте Мори тен Майер поступила бы именно так. Девушке, слышавшей шаги за дверью, стоило немалого труда сохранять на лице бесстрастное выражение до момента, пока ухо не уловило характерное позвякивание, а последовавший стук в дверь окончательно не снял напряжение. Крови сегодня не будет: убийце незачем стучать. Удачный симбиоз с бдительной пятнистой ящерицей позволяет Джеки ловить в кулак стремительно летящий после сильного удара ракеткой мячик для пинг-понга, но от метко пущенной в висок пули - можно руку дать на отсечение, что киллеры-профессионалы, способные навскидку пристроить в цель маленькую свинцовую смерть, у милых родственничков голубоглазика на примете присутствуют, - она увернуться не сможет, даже перекинувшись гекконом. Превращение всё-таки занимает секунду-другую.

В итоге американка даже не повернула голову на звук, улыбкой отвечая сухощавому японцу на лестную оценку её более чем пространного объяснения. Сухощавый секретарь, очевидно, в лицо её не знает - или делает вид, что не знает, прекрасно владея собой. Недаром мужик так смахивает на деятеля от контрразведки. Но в таком случае Джеки не ясен замысел: семейство Хасэгава в полном составе и приближенные к ней лица так или иначе завязаны на криминале и грязных делах, каждый миг промедления может выйти для них боком. По идее, здесь уже должна реветь сирена, тревожно мерцая красными проблесковыми мигалками, от грохота наглухо запечатавающих окна и двери гермозаслонок пришлось бы зажимать уши, ну и как обойтись без марширующих строем навороченных футуристичных мех, управляемых обычными японскими школьниками-героями. Так обещает местный дурацкий кинематограф, по крайней мере.

Если отбросить фарс - само присутствие связной "Феникса" там, куда её не приглашали, равносильно предельно прозрачной и недвусмысленной угрозе от некоего влиятельного лица, кого следует опасаться как минимум. Мори отрекомендован Акихико как не лишённый ума человек, выглядит согласно отзыву и не стал бы праздно приглашать выпить по чашечке, будучи в курсе, кто именно к нему пожаловал. Следовательно, можно расслабиться, поблагодарить уже знакомую горничную за чай и уважить сушёного господина принятым предложением - не разжимая губ, прислонённых к краю чуть наклонённой чашки. На всякий случай.

К чему-то подобному словам, сошедшим с уст Акиры как бы между прочим, тен Майер была готова, снова одобряя течение хода мыслей "контрразведчика": так сказать, почему бы и не проверить товар, не отходя от кассы, послав за незадачливым учеником, не оправдывающим ожиданий отца. Ждать парня пришлось недолго, что избавило американку от необходимости прибегать к хитростям с целью избавиться от части содержимого чашечки, не отправляя его в рот. На этот раз Джеки развернулась к открывающейся двери кабинета; Мори, с момента ухода горничной прихлёбывавший чай и не произнёсший более ни звука, коротко представил друг другу молодого наследника и "кандидатку в репетиторы", после чего выразительно взглянул на последнюю, обозначая переход хода.

- Рада знакомству, Хасэгава-доно, - для проформы Джеки обратилась так, как подобает величать молодого господина, однако вместе с тем украдкой подмигнула парнишке: мол, ну этот политес, но правила есть правила. Никакого японского, с ходу английский: медленно и с расстановкой, простыми словами, совсем как в детстве с желтомордыми китайцами. Рослый "китаец" слегка залип с комичной физиономией; шпионка сразу отметила, что завели его в комнату точно бычка, силой влекомого на забой, но теперь на совсем юном лице проступило нечто, заслуживающее особенного внимания - очень похожее на то, что отпечаталось в памяти после изучения снимка на планшете, запечатлевшего разницу между Наоки и его отцом. Гнать коней девушка не спешила, состроив недоуменное личико и прощупывая почву. - Что-то не так?

Наоки Хасэгава

Какое-то время Наоки так и стоял в растерянности, умудрившись пропустить мимо ушей официальную часть, касающуюся представлений, и только голос девушки, совсем не похожей на типичного репетитора, вывел его из легкого ступора. Правда юноша чуть было не отправился в него обратно, благодаря неожиданному подмигиванию, но замеченное краем глаза шевеление со стороны секретаря заставило его продемонстрировать хоть какую-то осознанную реакцию.

- Уэно сенсей, я тоже рад знакомству, - Наоки, с ужасом осознавая, что говорить ему придётся на ненавистном английском, на автомате глубоко поклонился, но раздавшийся стук чашки о стол заставил его вздрогнуть и бросить быстрый взгляд на секретаря. Лицо Мори-сана ничуть не изменилось, но юноша был более чем уверен в недовольства своего наставника, таким образом отметившего какие-то ошибки и тут же давшего ему новое задание, предложив присесть за стол. Как Наоки уже успел убедиться, даже выбор кресла имел серьёзное значение и мог стать причиной для очередных замечаний. Но поскольку колебания только усугубляли дело, занял кресло рядом с секретарем, непроизвольно прижимаясь к дальнему от своего "мучителя" подлокотнику. Но на этом, как стоило догадаться, испытание не закончилось. Не успел юноша принять сколько-нибудь удобное положение, как последовало обманчиво вежливое указание немного рассказать о себе Уэно-сенсей. Естественно, на английском, позорясь своим кошмарным произношением, искажающем слова практически до неузнаваемости.

- Ва... - начал было попавший в безвыходное положение юноша, но тут же себя одернул, осознавая, что чуть было не подписал себе приговор, пусть и не смертный, но явно включающий в себя разнообразные пытки на самый взыскательный вкус. -

Хасэгава Наоки. Мне семнадцать. Я учусь в старшей школе. После школы буду поступать в университет. - Примерно на этом моменте фразы, которые он, после тренировок, мог произносить сносным образом заканчивались, и несчастная жертва лингвистических пыток хотел уж было замолчать, но, казалось, весь вид секретаря явственно требовал продолжения, заставляя демонстрировать всю глубину проблемы. - В школе много интересных предметов, но больше всего я люблю математику и физику, - продолжил Наоки, взглядом быстро пробегая по привлекательному лицу потенциальной преподавательницы в попытке найти на нем следы неодобрения. - Только вот это самое неодобрение он немедленно получил от Мори в виде характерного хмыканья, вызвавшего острое желание организовать хотя бы небольшой бунт, подавить которое юноша в итоге так и не смог. - А ещё я люблю фотографировать, но мне не дают это делать, заставляя учить английский.

Усилившийся вдвое стук чашки сообщил, что его выпад достиг своей цели. Но хоть Наоки и осознавал все возможные последствия подобного неповиновения, даже появившись у него такая возможность, не стал бы забирать обратно слова, хотя бы немного напоминающие о том, кем он был до попадания в семью Хасэгава.

Джеки тен Майер

Мальчишка так и не ответил на вопрос, однако до смешного клишированный процесс знакомства, сильно смахивающего одновременно на сочинение "как я провёл лето" и на встречу классного руководителя с трудным ребёнком-первоклассником тет-а-тет, по настоятельной просьбе родителей - тут тен Майер впору себя на место родной матери поставить, в своё время вынужденной, находясь в схожем положении, искать помощи у преподавателей школы, куда бы отдана маленькая, не по-детски грубая Жаклин, - всё-таки дал плоды. Стоит отдать должное Мори: именно с его лёгкой руки, которая для Наоки, судя по его поведению, была скорее карающей дланью, поле и дало первые всходы.

Секретарь не соврал. Познания очень высокого для своего возраста молодого Хасэгавы, судя по простым рубленным фразам, и впрямь недалеко ушли от банального "London is a capital of Great Britain", но главной проблемой оказалось не это. Пополнение вокабуляра и уверенность в построении предложений - вопрос времени и опыта, но чудовищный японский акцент вносил в потуги парня серьёзные коррективы, по сути, превращая рассказ в набор лозунгов на каком-то инопланетном языке. Джеки выручил многолетний "стаж работы" с разношёрстной подпольной публикой и наработавшийся навык с горем пополам разбирать их околесицу. Испаноязычные ещё ладно - пересыпают речь испанскими конструкциями, адаптируют английские на свой манер, но хоть понятно. С португалоговорящими бразильцами куда сложнее, а азиаты - вообще мрак. С этими нормально коммуникацию не наладишь; пока не научатся чему-то, кроме "Hello" и английского мата, только самой в их заморскую болтовню и вникать.

В голове промелькнула мысль, что паренёк-то бы точно превратил её в "Тэнмару-сенсей", назови ему девушка свою настоящую фамилию. Стало смешно, но шпионка виду не подавала, до конца коротенького топорного монолога ободряюще улыбаясь Наоки и мелко кивая в ответ на каждую фразу. Помимо произношения, впрочем, всплыло и ещё кое-что.

Американка придавала значение многим нюансам, в том числе постановке второй

фразы мальчишки, запнувшегося на собственной фамилии. Выводов уже немало. Первое: юный Хасэгава на измене, Мори и вовсе боится, судя по тому, как отстраняется подальше, пусть и занял место подле него. Второе: наследником в семействе ему быть не слишком-то хочется - по крайней мере, в роли англоговорящего Буратино. Третье, вытекающее из второго: загнанного паренька попросту замучили, "поленце" даже пытается вяло сопротивляться, расставляя приоритеты по-своему. Это одновременно и на руку, и снижает шансы на успех предприятия, о чём красноречиво говорит реакция секретаря. Делать нечего, только рисковать. Джеки посветлела лицом.

- Математика? Вы молодец. И мне тоже очень нравится фотографировать. А какие фотографии у вас лучше всего получа... ээ... подождите минутку, пожалуйста, - радостно ответила девушка, закидывая удочку, после чего словно бы опомнилась, посерьёзнела и перевела взгляд на "контрразведчика". Акира, которому финальная реплика подопечного, открыто вышедшего поперёк воли семьи, явно пришлась не по душе, запросто может зарубить идею репетиторши на корню принципиально. Но японец наверняка уловил смысл её несложной уловки: визнавать его отношение к "нетрадиционному подходу" и готовность идти на компромиссы ради достижения целей придётся сейчас, коль скоро Наоки надумал бунтовать, смешивая карты на раздаче.

- С мальчиком ещё работать и работать, Мори-сама, но первичную оценку ситуации готова дать уже сейчас, - скороговоркой затараторила американка, намеренно переходя на максимально беглую речь: секретарь трудностей с языком не имеет, а Наоки, в силу своих скромных познаний, вряд ли поспеет за нитью разговора взрослых. На самом деле, что-то скрывать от молодого наследника особого смысла нет, но создать для Мори хорошее впечатление будет не лишним. - Произношение мы поставим, но Хасэгава-доно нужна мотивация. Позвольте дать совет: ученик, поставленный в жёсткие рамки и лишённый возможности получать удовольствие от того, чем ему нравится заниматься, часто теряет интерес и к необходимым вещам. В нашем случае - к английскому. Между "хочется" и "надо" следует соблюдать определённый баланс, особенно когда на базе увлечения легко можно построить изучение языка. Поскольку результаты требуются как можно быстрее, могу предложить двигаться в этом направлении. Конечно, если вы не одобрите, будем искать другие варианты, но могу уверить, что этот - самый действенный.

Наоки Хасэгава

Если негативная реакция секретаря для Наоки, за последнее время научившегося замечать ранее никоем образом не интересовавшие его мелочи, не стала сюрпризом, то вот Уэно-сенсей и в этот раз умудрилась его удивить. Мало того, что она не напоминала самодовольную жабу, как Мацуда-сенсей, так ещё и пыталась проявлять дружелюбие, как его нынешние одноклассники. С попаданием в новую школу его солидные для школьника габариты перестали высмеиваться, превратившись, скорее, в достоинства, внешность неожиданно стала оцениваться намного выше среднего, а успехи в математике и физике регулярно хвалились. Но даже такой не слишком хорошо разбирающийся в других людях человек, как Наоки, прекрасно понимал, с чем связаны подобные разительные перемены, и с удовольствием променял бы эту навязанную популярность на подколы ребят из параллельного класса, игнорирование со стороны большинства симпатичных

одноклассниц или крики тренера, пытающегося выжать из него максимум на беговой дорожке. Вероятно, поведение Уэно-сенсей имело под собой ту же самую причину - деньги, с которыми ассоциировалась фамилия Хасэгава. Но даже если и так, она говорила как-то иначе, нежели не сильно отстающие в хвалебных речах от учеников школьные учителя, и не боялась озвучивать вещи, имеющие шанс не понравиться Мори-сану.

Не успел Наоки переварить вопрос, касающийся по независящим от него причинам заброшенного хобби, и даже мысленно сформулировать нечто, напоминающее ответ, как его попросили подождать, после чего вылили на секретаря поток английской речи, из которой горе-ученику удалось выхватывать только отдельные слова. Но и с такой скудной информацией Наоки показалось, что Уэно-сенсей выступает на его стороне. И пусть это могло быть банальным фантазиями, в ответную речь Мори-сана он начал вслушиваться с удвоенным вниманием, интуитивно начиная болеть за кандидату в репетиторы, ощутимо отличающуюся от его обычного окружения. Но несмотря на свое старание, разобрать он смог далеко не все. А, точнее, он только понял, что секретарь высказывает некоторые опасения, в процессе пару раз бросая на своего подопечного изучающий взгляд. Но даже не это заставило Наоки изрядно понервничать, а наступившая на пару минут тишина, после которой Мори-сан, видимо приняв решение, что-то спросил про три недели, параллельно буравя Уэно-сенсей хорошо знакомым Наоки взглядом человека, словно пытающегося заглянуть другому в черепную коробку и посмотреть, каким образом там все устроено.

Джеки тен Майер

Поначалу, рассматривая варианты дальнейшего развития событий ввиду появления в кабинете потенциального ученика, американка предполагала, что ей предложат пообщаться с Наоки, а после отпустят парнишку восвояси и разговор тен Майер с секретарём, проверяющим релевантность опыта соискательницы, продолжится - или же, в случае неудовлетворения Мори увиденным и услышанным, закончится. Собственно, почти так и произошло, исключая одну важную деталь: молодой Хасэгава, по сути, сам указал подходящее направление движения, но заставил адаптироваться к новой расстановке фигур на доске и заодно поспособствовал отчётливому неудовольствию подчинённого своего батюшки. Теперь неизвестно, пойдёт он на контакт после этого...

По ходу дела выяснилось, что всё-таки пошёл - не слишком охотно, с недоверием, выражая сомнения в эффективности методики, но мгновенно предложение не отверг. Тут становится ясно, что тему увлечений мальчишки Акира предпочёл бы не затрагивать, кандидатка на должность репетитора для столь важной фигуры в клане Хасэгава его если и впечатляет, то с немаленькими оговорками, но итоги работы предшественника или предшественников оказались плачевными, и это толкает секретаря на определённые уступки, вынуждая задавать вопросы, аналогичные тем, на какие Джеки уже отвечала.

Не так всё плохо. Может быть, не только трудоустроят - а это дополнительный доход, пусть и наверняка смехотворный по сравнению с авансом павлинанимателя, но тем не менее, - но даже не вышвырнут через день-два. Если же всё сложится удачно, помимо всего прочего появится возможность под совершенно

невинным предлогом развернуть целую мобильную фотостудию, отщёлкав на пару с Наоки всё, что может представлять интерес как для сиятельного голубоглазика, так и для самой тен Майер.

- Безусловно, неудачи случаются, Мори-сама. Некоторые люди, к сожалению, вовсе не имеют предрасположенности к изучению иностранных языков, а среди тех, кто не относится к таковым, скорость усваивания нового материала сильно разнится и строго индивидуальна, - девушка спокойно выдержала пристальный взгляд секретаря, пожала плечами и приподняла уголки губ, коротко стрельнув глазами в мальчика, сидящего рядом с ним. - Но безнадёжным Хасэгаву-доно я назвать никак не могу, хотя нам обоим придётся сильно постараться. Справимся. Думаю, первые результаты вы сможете увидеть даже раньше.

Наоки Хасэгава

Реакцию Уэно-сенсей на буравящий взгляд секретаря Наоки ожидал с некоторым трепетом. Лично он сам рядом с этим культурным, никогда не повышающим голос человеком чувствовал себя более чем некомфортно, будто за невыразительной оболочкой скрывалось чудище, способное в любой момент выбраться и откусить ему голову. Исключительно для его же блага, как регулярно говорил Мори-сан, давая ему все новые задания, призванные сделать из угловатого мальчишки достойного представителя семьи Хасэгава. Но до "достоинства" последних, как Наоки имел возможность убедиться за прошедшее время, ему, несмотря на все старания, было так же далеко, как от Токио до родины проклятого английского языка.

К счастью, в отличие от него самого в подобных ситуациях, Уэно-сэнсей выдержала испытание и даже смогла выдать вполне достойный ответ, не забыв бросить быстрый взгляд на своего потенциального подопечного. Точнее, достойным Наоки его посчитал по очередной паузе со стороны секретаря, чем-то отличающийся от предыдущей. И вскоре окончательно убедился в правоте своего предположения, услышав короткое "хорошо", не требующее от свидетеля разговора сколько-нибудь серьёзных познаний в языке. Ну а после, когда Наоки облегчённо выдохнул, подлавливая себя на удовлетворённости подобным исходом, Мори приступил к обсуждению каких-то деталей, касающихся условий работы. Но договорить секретарь так и не смог, поскольку его прервал телефонный звонок, заставивший обычно неменяющееся лицо выдать нечто, напоминающее недовольство.

- Простите, мне придётся вас оставить, - к облегчению Наоки сообщил Мори, после чего дал быстрые указания Уэно-сенсей, в самом конце обрисовав на японском уже для своего подопечного планы на сегодняшний день. Не желая терять времени, секретарь сразу передавал его в руки наставницы и настоятельно просил оказывать ей всяческое содействие, чтобы та могла составить полное представление о его уровне владения языком и уже с завтрашнего дня начать полноценные занятия. И, дождавшись от Наоки выражения готовности прилагать все возможные усилия, попрощался, а затем покинул помещение, оставляя юношу растерянно моргать глазами, глядя ему вслед. Только через минуту, окончательно осознав, что его мучитель на ближайшее время оставил свою жертву, Наоки позволил себе посмотреть на Уэно-сэнсей. И первым, что он испытал, ненароком встретившись с ней взглядом, стало смущение, возникшее ниоткуда в этой, казалось бы, вполне

типичной ситуации общения ученика и его учителя, в роли которого неожиданно выступила привлекательная и, на первый взгляд, достаточно дружелюбная девушка.

Джеки тен Майер

К гляделкам с двуногими животными, из-за нелепой ошибки природы обретшими некое подобие разума - есть, конечно, исключения вроде сушёного секретаря, интеллектом не обделённого, а также некоторых иных мерзавцев, с кем Джеки доводилось работать, но их существование лишь подтверждают правило, - девушке не привыкать: образ жизни с самого раннего детства тому способствует. Немотивированная агрессия, слепая ярость, склонность решать проблемы банальной физической расправой - все они одинаковые, даже те, кому наличие комплекта извилин между ушами позволяет заворачивать свои зверства в непрозрачную упаковку, отводящую глаза. Сколь бы ни были чудовища умны и корректны в беседе, чисты юридически, выглядели прилично, сколько бы языков ни знали, они остаются чудовищами и на деле способ коммуникации им ясен лишь один - язык силы. Не беда, Фениксу знаком и он. Благо, понятие силы бряцаньем холодными или огнестрельными железками и размахиванием кулаками не ограничивается, но и здесь американка не затеряется.

Интересно даже, догадывается ли мальчишка о том, что прячут за душой его дражайшие родичи. Содержимое флеш-карты светлоглазого Хасэгавы, дополненное тщательным поиском каких-либо хвостов, дало понять, что копаться располосованными пальцами придётся не только в грязи, но и в засохшей крови. Да, "мокрыми" делами семейство тоже не брезгует... импозантный павлин от родни тоже не отстаёт. Становится всё любопытнее.

Скорее всего, наследнику-старшекласснику ничего конкретного не известно - страх его обусловлен давлением со стороны окружающих, подростковыми опасениями не оправдать ожиданий, а также присущей только детям интуицией, иногда очень точно подсказывающей, кого из числа взрослых дядь и тёть следует сторониться, пусть до конца осознать причину и сформулировать её словами и не выходит. Один из подходящих под описание дядечек как раз находится в этом кабинете, по другую сторону стола, и раздумывает, принимать ли на работу девушку по имени Уэно Акари.

После паузы промежуточной точкой в разговоре стало короткое одобрение Мори; убедительно обыграв изменившимся выражением лица упавший с души камень волнения, Джеки принялась кивать в ответ на последовавшие далее разъяснения, вскоре прерванные телефонным вызовом, в планы японца явно не входившим. Наедине парнишка наверняка будет чувствовать себя посвободнее. Выслушав наставления на двух языках, предназначенные Наоки и его новоиспечённой учительнице, американка с готовностью озвучила согласие, что формальные детали, связанные с трудоустройством, можно отложить, и поднялась из-за стола, прощаясь с "контрразведчиком" положенным церемонным поклоном.

- Хасэгава-доно, - к юноше девушка повернула голову только тогда, когда острейший слух перестал улавливать постепенно удаляющиеся от конференц-зала шаги; как оказалось, мальчик уже успел сосредоточить внимание на ней. На пойманный взгляд Наоки, в котором после ухода Мори читались уже совсем иные эмоции, Джеки ответила милой девичьей ухмылкой, а затем опустилась обратно в кресло и продолжила - медленно, выразительно, как и в момент знакомства. - Расскажите, как

долго вы изучаете английский язык. И ещё о том, - тут тен Майер шевельнула бровями и вновь по-приятельски подмигнула, играя на замеченном ранее вероятном смущении ученика. - что вам больше всего нравится фотографировать. У нас есть общий интерес.

Наоки Хасэгава

Теперь, когда давление со стороны секретаря было убрано, Наоки мог бы позволить себе немного расслабиться, находясь он в компании уже знакомых ему людей. Но Уэно-сенсей, несмотря на все свое внешнее дружелюбие, продолжала оставаться загадкой, запутанность которой с каждым словом или жестом новой учительницы английского становилась все больше. И это рождало чувство растерянности, поскольку последствий своих слов Наоки предугадать не мог, плохо представляя какой именно реакции от него ожидают.

- Я учу... - начал было Наоки, но после очередного подмигивания на какое-то время снова впал в ступор. Уэно-сенсей не стеснялась демонстрировать некоторую игривость. Но, в представлении юноши, учитель не мог быть игривым, что немного дезориентировало из-за необходимости переставать какие-то элементы картины мира, не имея возможности как следует их обдумать и проанализировать. И поскольку его привыкший строить логические цепочки мозг не мог оставить данный вопрос без ответа, пришлось временно остановиться на варианте, предполагающем получение Уэно-сенсей воспитания где-то в другой стране.

- Много я занимаюсь несколько месяцев, - вернувшись "в строй" продолжил Наоки, старательно проговаривая слова. До этого учился по стандартной школьной программе... Не очень успешно, - все-таки решил добавить юноша после паузы, после чего быстро переключился на вопрос, касающийся его хобби, ныне отложенного на неопределённый срок.

- Я фотографирую практически все. Природу, здания. Не фотографирую людей. - Единственная его попытка сфотографировать человека закончилась ничем из-за появления жутковатого отца Томико. Хотя по сравнению с его собственной родней сейчас суровый полицейский казался уже не таким и опасным и уж точно более приятным. Что же до Томико, то в новой школе никто и близко не мог сравниться с ней по простоте общения и прямолинейности, давая очередной повод скучать по прошлому, ранее не казавшемуся чем-то особенно ценным.

- И, Уэно-сенсей, простите, вы же раньше не в Японии жили? - Резкое переключение с воспоминаний о былом на недавно заботящий его вопрос стали неожиданностью для самого Наоки. Особенно в той части, что всплывшую у него в голове фразу юноша автоматически озвучил на японском, явно нарушив негласное правило, заставляющее его мучительно подбирать правильные слова на чужом языке. Но поскольку открутить время назад Наоки не мог, ему только и оставалось, что ещё раз извиниться уже на английском и опустить взгляд на кисти своих рук, на первый взгляд больше подходящих взрослому мужчине, а уж никак не ребёнку.

Джеки тен Майер

Без разного рода давления на себя-любимую Джеки, естественно, тоже чувствует себя более комфортно. Не столько даже дело в отсутствии вероятной угрозы, в чём

девушка убедилась ранее, или в уходе Мори из кабинета, не разменявшего свой образ уверенного в себе "контрразведчика" на заурядное до отвращения подслушивание под дверь; не слыша липкого елеса, сквозящего в голосе Хасэгавы-аниматора, разговоры строить намного проще, как и изображать вежливость, особенно когда тебя не встречают с порога унижительными паролями. Понятно, что Акира Мори тоже корректен только формально, но разница налицо. Что до Хасэгавы-школьника - тут совсем другие помидоры, пусть и выглядит мальчик несколько растерянным, иногда словно бы тщательно обдумывая свои слова. Если предположения американки на его счёт верны, то Наоки можно понять.

- Для нескольких месяцев, если в школе шло с трудом, у вас очень здорово получается, - тен Майер негромко простучала подушечками пальцев правой руки по поверхности стола, явно выполненного из цельного массива дорогой древесины, после чего отодвинула в сторону блюдо с изящной чашечкой, к содержимому которой так и не притронулась, и сложила пальцы домиком. - А почему так? Мне людей нравится фотографировать. Они очень разные и за ними интересно наблюдать. Как вы думаете?

Паренёк не стал закрываться, охотно отвечая на вопросы, и даже проявил некоторую инициативу в разговоре - хороший знак, хоть и оформленный в виде фразы на родном для молодого Хасэгавы языке. Но это даже кстати, теперь можно перевернуть рубашкой вниз некоторые карты из биографии Акари, сыграв начистоту: это и позволит наладить более доверительное общение, и, согласно одобренному секретарём плану, возможно, немного поможет парню в изучении английского. В последнем девушка не то чтобы сильно заинтересована по "профессии", но всё же хорошо понимать друг друга в процессе текущей шахматной партии - полезно, если не сказать "необходимо". Чёрт знает, как дальше всё обернётся.

- А вы про-ни-ца-тель-ны. Это значит - замечаете многое и понимаете это правильно, - Джеки объяснила смысл английского слова, которое мальчику могло показаться непонятным, а затем широко улыбнулась с выдохом, на пару мгновений прикрыв глаза и тоже опустив голову, после чего снова подняла взгляд на Наоки и закончила мысль уже на японском. - Я почти всю жизнь прожила в Америке и японским владею плохо. Поэтому давайте договоримся, Хасэгава-доно: международный язык, который вам очень пригодится в жизни, мы попробуем изучать, мм, в полном погру... как там... погружении. Ладно?

Наоки Хасэгава

В ответ на свои жалкие попытки говорить на английском Наоки ожидал чего угодно, но уж точно не похвалу, вызывающую понятное недоверие. Большинство нынешних одноклассников превосходило его в знании английского раза так в три, тем самым сводя на нет его более чем скромные успехи, и Уэно сенсей наверняка должна была это понимать. Но, как убедился юноша, подняв на свою новую наставницу глаза, насмешки или чего-то подобного на её лице не наблюдалось. Обладательница красивого имени Акари, которое Наоки запомнил быстрее обычного, выглядела если уж и не искренней, то хотя бы не замышляющей каких-то пакостей, как тот же учитель истории Горики-сенсей, пугающей своей словно приклеенной к губам улыбкой.

- Люди странные. - Наоки потребовалось немного времени, чтобы перевести адресованные ему слова и выдать сколько-нибудь адекватный ответ. - Слишком живые. Не поймать. Но хочется. - Скудность словарного запаса мешала точно выразить свои мысли, но юноша очень надеялся, что даже пара коротких простых фраз поможет Уэно-сенсей ухватить его мысль. Когда Наоки делал ещё первые кадры, он несколько раз пытался сфотографировать мать, но в итоге, на фото получалась какая-то другая женщина. За доли секунды запечатлеть самую суть человека - пожалуй, на это были способны только самые талантливые фотографы, а не любители вроде него. А потому идею фотографировать людей Наоки забросил до момента посещения дома Томико, так и не преведшего к появлению заветного кадра.

- Я? Что вы. Просто это логично. - Очередной комплимент от Уэно-сенсей снова вызвал прилив смущения и заставил юношу опустить взгляд, но на этот раз остановиться не на своих руках, а на руках новой наставницы, шрамы на которых, до этого словно прятавшиеся от его внимания, резко бросились в глаза. Эти шрамы уж никак не могли понравиться секретарю, почему-то решившему проигнорировать факт их наличия. Чего бы точно не сделал Хасэгава Сюдзи, сразу бы определивший кандидатку в репетиторы в категорию "хлам", в которую отправлялись, как он сам не стеснялся озвучивать, процентов восемьдесят пять людей, когда-либо попадавшихся главе компании на глаза.

- Да, хорошо. - Наоки быстро поднял взгляд, чувствуя себя так, будто позволил себе, пусть и случайно, влезть во что-то интимное. - Я буду стараться.

Теперь, когда он узнал о преподавательнице английского немного больше, Наоки даже попытался представить, какой могла быть её жизнь в далёкой Америке. Но так и не смог изобразить в голове ничего, кроме размытого образа тёмной женской фигурки с фотоаппаратом в руках. Хотя одним момент он уяснил для себя чётко. Мир Уэно-сенсей был намного больше его собственного, ещё сильнее сузившегося после попадания в заикленную на себе и своих делах семью Хасэгава.

Джеки тен Майер

- Есть и странные, есть обычные. Но часто они интересные. Вот вы, например: я такого высокого японца ещё не видела. И вы кажетесь сильным. А чтобы поймать момент, нужно и правда постараться, но это же самое занятное: рано или поздно достичь желаемого и всё-таки увидеть человека на фото тем, кто он есть *на самом деле*, - на этот раз Джеки не собиралась вкладывать в фразу какой-либо скрытый смысл, всё произошло само собой. Пареньку же, несмотря на несколько допотопную по понятным причинам подачу, удалось очень доступно донести суть своей мысли, которая, будучи переданной простыми словами, тянет на философскую. Девушка сразу уловила, к чему он клонит, но не стала расстраивать его лишними комментариями. Случается, дело не только в недостаточном мастерстве фотографа: "чрезмерно живой" человек иногда оставляет на снимке как раз-таки настоящий образ, пустой и серый, а то, что ты видишь глазами, обманывая самого себя - фальшь и мишура. Возможно, Наоки и сам чувствует это интуитивно, но в силу возраста пока не понимает. Что же касается упоминание роста - как обойтись без небольших преувеличений. Хиро, чьё тело изучено вдоль и поперёк, если и ниже, то совсем немного. У них методы "полного погружения" свои, но с глазомером

у тен Майер всё в полном порядке.

- Вы не сказали ничего дурного, Хасэгава-доно, не беспокойтесь, - поскольку парнишка вновь оробел, пряча глаза, американка поспешила подбодрить его, честно слясь вложить в ноты своего голоса максимум теплоты, которой требовала ситуация, заодно продолжая маленький эксперимент, начатый с момента ухода Мори из конференц-зала. Что будет, если мягко коснуться пальчиком самомнения наследника, когда тот не сжимается в присутствии сурового секретаря? Как он поведёт себя, если новенькая наставница на трёхнедельном испытательном сроке - по идее, ученик с капризами может вертеть ею, как душе угодно, - продолжит придерживаться помпезного официоза и наедине, несмотря на первые фразы после знакомства, сформулированные свободно, исключая традиционное обращение к молодому господину? Воспользуется ли своим статусом?

Пока отсутствие вяленой рыбыны японской выделки никоим образом мальчика не портит. Наоки ничуть не выглядит принимающим раболепие как данность. Скорее, ему просто всё равно - и это очередной раз доказывает как его чужеродность в логове клана, так и то, что на встречах курсах вежливым быть куда приятнее. А если впоследствии общение продолжит строиться так же гладко, можно перейти на более неформальное, Джеки более удобное, для дела в том числе - и парнишке, вполне можно предположить, тоже.

Напротив, юный Хасэгава открыто говорит о неудачах, включая касаемые своего хобби, и даже развивает тему. Чем-то он напоминает малыша-Фокса, оставшегося в Мадриде горевать о сбежавшей питомице... тен Майер не Бог весть какой пророк, но хочется думать, что он, как и сынишка деда Агирре, может вырасти достойным мужчиной. Если переживёт партию, затеянную его голубоглазым родственником, конечно.

- И спасибо вам. Будем стараться вместе! Я очень рада, обещаю помогать изо всех сил. И если пожелаете, расскажу вам, как жила в ю-эс-эй. Вы же не бывали там? - подхватив взгляд Наоки, девушка улыбнулась глазами, выражая полную уверенность в перспективности тандема, а затем напомнила юноше о насущном. - Но сначала нам нужно сделать так, как велел Мори-сама, поэтому даю вам маленькое домашнее задание. Пожалуйста, подготовьте те материалы, по которым вы занимались раньше. А ещё - поищите самостоятельно в японско-английском разговорнике новые слова для диалога о том, как фотографировать странных людей и не только. Завтра мы затронем и эту тему.

Наоки Хасэгава

- Да, для своего возраста я слишком высокий. Сильно выделяюсь. - Сама того не подозревая, Уэно-сенсей затронула проблему, с которой Наоки приходилось сталкиваться всю сознательную жизнь. Он заметно отличался от своего окружения благодаря физическим данным, не располагающему к заведению друзей характеру и вызывающему вопросы финансовому положению семьи. Но, как оказалось, настоящие трудности на этом поле его ожидали после попадания в новую семью, где он с первого дня и по настоящее время чувствовал себя не иначе чем тёмной кривой кляксой на яркой картинке.

Если бы знания языка позволяли ему общаться свободно, Наоки, вероятно, решился

бы задать вопрос, как запечатлеть человека таким, какой он есть на самом деле, если ты не знаешь, что он из себя представляет. Например, Уэно сенсей. Сколько бы Наоки не силился, ему так и не удавалось понять, что за человек сидит перед ним и как правильно реагировать на слова своей новой наставницы. Да и за последнее время ему приходилось сталкиваться с таким количеством проверок, что юноша не удивился бы, попади он в очередной ловко расставленный секретарём отца капкан.

- Нет, я не был нигде кроме Японии. - Даже подозревая очередное вероятно испытание, Наоки не мог себя заставить смотреть на Уэно-сенсей так, как он смотрел на большинство других своих преподавателей. Её попытки успокоить нервничающего подопечного действительно работали, вызывая желание чем-то поделиться или узнать что-то новое, о чем юноша после некоторой паузы решился сказать. - Мне будет интересно послушать ваши рассказы. - Пожалуй, впервые за все время Наоки искренне захотел выучить английский на уровне достаточном, чтобы понять рассказ о другой жизни в иной реальности, лично для него больше похожей на какую-то мифическую страну из старых детских сказок. Но пока до таких высот ему было ещё далеко, оставалось слушать наставницу и работать над первым данным ему заданием.

- Хорошо, я обязательно все сделаю, - кивнул Наоки, мысленно прикидывая, стоит ли набраться смелости и попросить обратно свой фотоаппарат. Говорить на подобные темы было бы проще, иллюстрируя свои мысли, раз слов для коммуникации ему пока катастрофически не хватало. Ну и если бы с появлением Уэно-сенсей он мог бы не только обсуждать интересные ему темы, но и получить хотя бы минимальное послабление режима в части увлечений, юноша бы приложил все имеющиеся силы, дабы показать себя прилежным учеником и помочь преподавательнице английского достойно пройти испытательный срок, тем самым, введя в свой маленький мирок хотя бы одного приятного человека.

Джеки тен Майер

- Не вы один. Думаю, неправильно судить человека за то, что он не такой, как остальные. Я родилась здесь, мама и папа тоже граждане Японии, но по крови они - корейцы, а живут в Америке. Как тут не выделяться. И не только этим, - усмехнувшись и коротко склонив голову, Джеки с понимающим выражением лица пожала плечами и в указательном жесте поднесла кончики пальцев к щекам, обращая внимание Наоки на свои типично корейские черты, хотя мальчик, безусловно, и без того осознаёт очевидное. Покрытые сетью шрамов ладони, повёрнутые к собеседнику тыльной стороной - от тен Майер не укрылся взгляд, уже изучавший их немногим ранее, - вишенкой на торте довершают образ, подтверждая, что каждому присутствующему в маленьком конференц-зале знакома озвученный молодым наследником момент.

Чемодан, вокзал, Корея... Ха. Нет уж, теперь тамошняя чудесная медицина подождёт.

- Вот и здорово! Мне очень приятен ваш интерес и от-вет-ствен-ное - это значит, "старательное", - отношение к делу. Но не хочу, чтобы вы подумали, что я буду только проверять вас по учебнику, как в школе, и давать задания. Мы будем просто

общаться обо всём, как делают друзья или знакомые. Если Мори-сама нам позволит, то можно будет выйти погулять и поговорить о том, что есть вокруг. И, конечно, пофотографируем вместе: у меня тоже есть фотоаппарат, и я его обязательно принесу, - мысль показать Наоки свою святая святых, построив контакт в том числе на общем интересе к фотографии, возникла у засобиравшейся подниматься с кресла американки сразу ещё тогда, когда парнишка рискнул пойти в контры с сушёным секретарём. Не полный арсенал, конечно: мощный телеобъектив стоит оставить в отеле, а в остальном самая обыкновенная с виду камера, пусть и профессиональная, вряд ли вызовет какие-либо подозрения. Увлечение очень популярно, а в этой необычной стране лицу извне есть, что поснимать, это доказала первая же "прогулка" с Хиро, ещё в рамках контракта перед нанимателем. А что касается прошивки аппарата, написанной специально под нужды Феникса, скрытых папок, получить доступ к которым можно только определённой комбинацией настроек... *Не в игрушки играем, "господин" Мори. Сейчас у меня господин другой, вы недостаточно сверкаете, уж извините...*

- С нетерпением буду ждать завтрашнего дня! See you soon, have nice day! И... кхм, Хасэгава-доно... - девушке, едва глянувшей на дверь, ведущую в огромный зал, пришла в голову ещё одна спонтанная идея. На радостном лице Джеки, обратившейся к парню с просьбой, проступило выражение лёгкого смущения. - Вы не проводите меня? Перед встречей с Мори-сама я немного переволновалась. Кажется, забыла дорогу к выходу... боюсь заблудиться.

Цель затеи заключается не только в том, чтобы лишний раз провести рекогносцировку помещений по пути, но и в желании понаблюдать, как парень поведёт себя в роли автономной единицы, способной принимать решения самостоятельно, находясь вне бдительного глаза "контрразведки" в лице Мори. Расстановка сил по ходу партии может меняться, и в том случае, если придётся идти на те или иные жертвы, Джеки должна располагать возможностями к навязыванию сопернику контргамбита на своей половине. Если точнее, не сопернику, а соперникам, и не на половине: партия разыгрывается на шестиугольной шахматной доске, и за столом сидят три игрока, пусть двое до поры до времени и действуют в общих интересах. Ко всему прочему, нельзя исключать вероятности появления четвёртой стороны, выросшей из бессловесной фигуры прямо на чёрно-белых клетках - осталось на досуге поразмыслить, стоит ли при случае помочь ей в этом, и какую выгоду можно извлечь из её присутствия.

Самое же забавное кроется в том, что тен Майер совсем не умеет играть в шахматы. Но чем чёрт не шутит - пешка способна вырасти в ферзя, незаметно прошмыгнув до горизонтали превращения, пока два других игрока-фаворита увлечённо грызутся между собой.

Наоки Хасэгава

Не имея привычки ставить себя на место другого человека, Наоки только после прямого обращения на то внимания сообразил, что озвученные им слова в полной мере относятся и к Уэно-сенсей. Новая преподавательница английского не просто отличалась от его учителей, она отличалась от всех, кого юноша когда-либо видел. Смесь типично корейских черт лица и открытого, скорее, западного поведения, помноженные на загадочные шрамы на руках сильно выделяли её из общей массы.

Что, наверное, доставляло ей определенные проблемы, о чем ему бы стоило подумать раньше, до того как в голову пришла идея упоминать свои трудности с вписыванием в окружающую действительность.

- Пофотографируем вместе? - на какое-то время Наоки снова "подвис", пытаясь проанализировать услышанное, совершенно не складывающееся с привычным для него представлением об уроках английского. Но поскольку подобный расклад его более чем устраивал, на этот раз молчание он нарушил достаточно быстро, кивнув в знак согласия. - Да, хорошо. Если Мори-сан разрешит и... - Свою фразу юноша так и не решился продолжить, поскольку та касалась человека, о котором и думать лишний раз было страшновато. Слово Хасэгавы Сюдзи решало все. А раз так, на всякий случай стоило приложить максимум усилий, лишь бы отец, не слишком жалующий женщин, как показалось Наоки за время жизни в этом огромном и жутковатом доме, случайно не столкнулся с Уэно-сенсей и не навешал на неё "ярлыков", ориентируясь только на первое впечатление.

- Вы уже уходите? - невпопад спросил юноша, выныривая из своих мыслей в реальность как раз в тот момент, как новая наставница перешла к стандартным словам прощания. - Да, конечно. Провожу.

Слова успели сорваться, с его губ раньше, чем Наоки успел подумать о возможных трактовках подобного поведения. Наверное, ему стоило позвать явно шныряющую где-то поблизости горничную и переложить эту ответственность на неё, но подобное действие означало бы отказ от только что высказанного обещания. А показывать себя не имеющим своей воли болтуном Наоки сейчас не хотелось совершенно. И пусть после его могли ждать очередные разговоры или внушения от секретаря, поскольку их перемещение не могло остаться незамеченным, юноша как и обещал, сдержал свое слово, молча проводив Уэно-сенсей до двери, попрощавшись, согласно всем требованиям этикета, а потом еще и позволив себе какое-то время смотреть ей вслед, силясь понять, какие перемены могло обещать появление в его жизни этой необычной молодой женщины.
